

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

О С О Б О Е М Н Е Н И Е

судьи Сейтимовой В.Х.

(дело № СЕ-2-2/3-19-БК)

город Минск

16 октября 2019 года

16 октября 2019 года Большой коллегией Суда Евразийского экономического союза (далее – Большая коллегия) вынесено консультативное заключение по заявлению Евразийской экономической комиссии о разъяснении положений пункта 1 Протокола о *порядке* зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие), их перечисления в доход бюджетов государств-членов (приложение № 5 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года) (далее – Протокол).

Заявителем был поставлен вопрос о применении Протокола к конкретным правоотношениям – по зачислению и распределению сумм ввозных таможенных пошлин, уплаченных *после присоединения* Республики Армения и Кыргызской Республики к Евразийскому экономическому союзу (далее – Союз, ЕАЭС), однако *основание* для уплаты которых возникло в период между 1 сентября 2010 года и 1 февраля 2015 года – для Республики Армения, и между 1 сентября 2010 года и 1 октября 2015 года – для Кыргызской Республики.

При этом, исходя из содержания заявления, очевидно, что в отношении зачисления и распределения таможенных пошлин, *основания* для уплаты которых возникли до 1 сентября 2010 года, равно как и после 1 февраля 2015 года (для Армении) и 1 октября 2015 года

(для Кыргызстана), вопрос относительно применения Протокола не стоит.

Принципиально важным в данном разъяснении было толкование не действия Протокола во времени (по этому вопросу нет никаких сомнений ни у заявителя, ни у Суда, даты вступления в силу и начала применения Протокола четко определены), а его действие в отношении указанного объекта. На этом уровне в консультативном заключении произошла подмена понятий, как терминологическая, так и концептуальная. В итоге в выводах консультативного заключения не содержится ясного и обоснованного ответа на вопрос заявителя, а методы и способы толкования входят в противоречие с правом Союза и общим международным правом, в связи с чем, в соответствии с пунктом 1 статьи 79 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент), пользуясь предоставленным мне правом, заявляю особое мнение.

1. Протокол разработан в соответствии со статьей 26 Договора о Евразийском экономическом союзе (часть первая п.1 Протокола) (далее – Договор). Это означает, что он базируется на данной статье Договора, имеющей приоритетное значение. Содержание, предмет регулирования статьи 26 Договора и Протокола свидетельствуют о том, что положения данной статьи устанавливают материально-правовое обязательство, а Протокол регламентирует процедуру их реализации. Систематическое толкование позволяет говорить об основной регулятивной роли нормы статьи 26 Договора и подчиненном характере норм Протокола по отношению к ней, отсутствии иных вариантов иерархической и логической связи норм Договора и Протокола. Исходя из этого следует уяснить и разъяснить порядок применения Протокола с учетом прежде всего общей нормы статьи 26 Договора и характеристики объекта материально-правового регулирования, на реализацию которой нацелен Протокол, а не наоборот.

Объектом статьи 26 Договора являются «уплаченные (взысканные) таможенные пошлины». Статья 26 Договора регламентирует фискальную основу таможенного союза и составляет неотъемлемую часть единого регулирования. На уровне принципов

Союза (норм статьи 3 Договора, являющихся фундаментом и императивом интеграционного объединения) установлено, что в рамках ЕАЭС, после окончания переходных периодов, таможенный союз функционирует без изъятий и ограничений. Без такого перераспределения уплаченных таможенных пошлин Союз не будет соответствовать заявленному уровню интеграции. Применение нормы в рамках единого регулирования должно быть единообразным.

Таким образом, статья 26 Договора устанавливает одинаковую обязанность всех государств-членов Союза в отношении распределения таможенных пошлин. При этом в статье 26 Договора обязанность государств-членов по зачислению и распределению уплаченных (взысканных) сумм ввозных таможенных пошлин не ставится под условие определения даты возникновения *основания* уплаты таких таможенных пошлин. *Зачисление и оплата* в рамках таможенного союза является единственным фактом, влияющим на обязанность соблюдения данной нормы. Иные сроки или обстоятельства, в том числе порядок реализации данной нормы, устанавливаемый Протоколом, *не могут влиять на объем обязательства*.

Превратное использование систематического толкования с нарушением внутренней иерархии учредительного акта, с привлечением отраслевых норм таможенного законодательства для определения содержания и объема обязательства из Договора ограничивают действительное значение статьи 26 Договора и противоречат контексту всего Договора, целям и задачам интеграции.

2. Присоединение к международной организации означает то, что государство в полной мере разделяет ее цели и принципы. Условия вступления специально согласуются всеми государствами. В праве Союза эти общие международно-правовые стандарты отражены в статье 108 Договора. С учетом того, что оговорки к Договору не допускаются (статья 117 Договора), и договоры о присоединении Республики Армения и Кыргызской Республики не содержат специальных условий применения статьи 26 Договора, это означает равнозначное и единообразное действие данной нормы в отношении всех государств-членов Союза с даты вступления в силу для них Договора. Те положения, которые государства намеревались изменить и согласовали

такое изменение, - отражены в договорах о присоединении (Приложение № 2 к Договору о присоединении Республики Армения, статья 8 Договора о присоединении Кыргызской Республики). Остальные положения действуют для всех государств-членов Союза в редакции Договора. Иными словами, если стороны имели намерение согласовать изъятия, особые условия неприменения, то они должны были на это указать.

Для того, чтобы присоединяющимся к системе Союза государствам было более комфортно осуществить переход, в том числе в части изменений зачисления и распределения таможенных пошлин, в договорах о присоединении включены положения о своеобразных переходных периодах: Протокол применяется Республикой Армения с 1-го числа месяца, следующего за месяцем вступления в силу Договора о присоединении Республики Армения, и Кыргызской Республикой – с 1-го числа второго месяца, следующего за месяцем начала применения Кыргызской Республикой Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза.

В консультативном заключении содержится ссылка на преамбулу Договора о Союзе, однако умалчивается о преамбулах вышеуказанных договоров о присоединении, в которых ясно выражены намерения сторон, и которые исключают любые подразумеваемые изъятия: «принимая во внимание, что международные договоры, на базе которых осуществлялось формирование договорно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства, стали основой Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, констатируя готовность Республики Армения к выполнению обязательств, предусмотренных указанными международными договорами, учитывая выполнение Республикой Армения необходимых мероприятий по присоединению Республики Армения к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации» (из преамбулы Договора о присоединении Республики Армения, идентичное положение содержится и в преамбуле Договора о присоединении Кыргызской Республики).

3. Важнейший фактор, который имеет не только финансовую основу, но общеправовое и фундаментальное для интеграции значение, - распределение таможенных пошлин, поступивших от Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации в отношении всех пяти государств-членов по правилам статьи 26 Договора, то есть независимо от оснований возникновения обязанности уплаты таможенной пошлины, а в зависимости от даты фактической уплаты. Все пошлины, зачисленные на счета данных государств с момента начала действия Протокола в отношении Республики Армения и Кыргызской Республики, распределялись также на Армению и Кыргызстан, соответственно.

Критерии финансового паритета, взаимного соответствия в распределенных по Договору долях должны соблюдаться. Принципы добросовестности и взаимности требуют равнозначного применения нормы.

Однако, самым важным оказывается то, что норма не должна быть истолкована для одних участников правоотношений одним образом, а для других – иным образом. В теории права – это казуистическое толкование, фактически – это толкование *contra legem*. В интеграционном объединении это означает нарушение принципа лояльного сотрудничества и единообразного применения норм. Это фрагментирует право и создает условия для его несоблюдения, подрывает основы Союза.

4. В сложившейся ситуации наличие отсылок к национальному законодательству только закрепляет эффект расщепления правопорядка, тем более в вопросах единой политики. Согласно ст. 27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, «участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора». В данном контексте отсылки к национальному законодательству дают почву для таких размышлений, и эта не та почва, что благодатна для развития и укрепления интеграции.